

социальных отношений в ранней Византии» стала система колоната. Докладчица считает, что государственно-фискальная эксплуатация была направлена не столько на укрепление зависимости колона от землевладельца, сколько на прикрепление колонов к земле. Г. Е. Лебедева подробно рассмотрела роль землевладельца и поместной организации в системе колоната, положение колонов. Фактически, утверждает докладчица, колонат — это трансформированный вариант рабства. Беглые колоны возвращались своему господину, отработочная рента свидетельствовала о начале процесса закрепощения, хотя по статусу колоны считались свободными.

В докладе А. А. Чекаловой (Москва) «Рецепция античных празднеств и зрелищ в Византии в VII—XII вв.» была раскрыта роль античных, языческих, восточных традиций в развитии празднеств и зрелищ, а также в церковной службе ранней Византии. Автор доклада утверждает, что церковная служба впитала в себя большое число элементов античных праздников, театрализованных зрелищ, о том, что в св. Софии представлялись мистерии, в том числе «Явление Христа ученикам»; праздник в честь сбора винограда (известный в античности как Дионисии) становится в Византии символом праздника Успения. Языческие традиции оцугими в праздновании Пасхи и Успения. В церковной службе, подчеркивает А. А. Чекалова, широко использовалась светская и народная музыка. Празднества в ранней Византии, как и языческие праздники, начинались с вечера. В качестве примеров рецепции античных празднеств докладчица приводит исполнение аккламаций на ипподроме и «овощной» праздник, который имел сходство с Олимпийскими играми.

В докладе О. Р. Бородина (Москва) «Инвектива „Против Рима“ — памятник итало-византийской политической поэзии» выявлены новые аспекты в изучении названного источника. Автором данного памятника принято считать Иоанна Скотта Эриугену. Докладчик высказывает предположение, что произведение написано в VII в. в византийской Италии антигречески настроенным римским патриотом. Затем, в течение нескольких столетий, оно использовалось как оружие в идейно-политической борьбе, первоначально против Византии, а затем — против папства. Среди тех, кто применял его таким образом, был и Эриугена, не являвшийся, однако, автором стихотворения.

Социальным аспектам ранневизантийской истории был посвящен доклад А. С. Козлова (Свердловск) «Восстание Тригильда в Малой Азии в 300—400 гг.» Докладчик отметил, что восстание готов-гревтунов под руководством Тригильда в Малой Азии по-разному оценивается в историографии. А. С. Козлов поддерживает точку зрения Г. Альберга, который полагал, что социальная сторона восстания выразилась прежде всего в стремлении гревтунов избавиться от статуса «coloni» и приобрести статус

федератов. А. С. Козлов привел новые факты в подтверждение этой точки зрения. Общий вывод докладчика: движение готов в Малой Азии в конце IV в. имело целью получение ими статуса полноправных свободных и вместе с тем было проявлением военно-варварской оппозиции правительству империи.

На секции истории прозвучали два доклада по средневизантийскому периоду истории империи: Я. Н. Любарский (Ленинград) прочитал доклад «Император Михаил III (К проблеме типологии царского поведения)». В докладе раскрывается образ императора Михаила III как правителя, анализируется феномен утверждения неограниченной власти через шутовство, юродство, гротеск. Докладчик подчеркивает, что Михаил III осуществил утверждение абсолютной власти посредством фиктивного отказа от нее (в шутовских забавах, мимических представлениях и т. д.). Карнавальный характер ряда действий, устраиваемых императором, как предполагает докладчик, восходит к греческим крониям и римским сатурналиям. Я. Н. Любарский проводит аналогии в стиле царского поведения между Михаилом III, Иваном Грозным и Петром I.

Вызвал интерес слушателей посвященный ряду спорных вопросов военно-политической истории государств Малой Азии в XII в. доклад В. П. Степаненко (Свердловск) «Цицилия, „дама Тарса“, и судьбы Равнинной Киликии в 10—30-е годы XII в.»

Поздневизантийской тематике были посвящены доклады С. Н. Гуковой (Ленинград), П. И. Жаворонкова (Москва), Н. Д. Барабанова (Волгоград), С. В. Близинок и В. Г. Ченцовой (Москва).

С. Н. Гукова в докладе «Диалог „Флорентий“ Никифора Григория в поздневизантийской образованности», внимательно проанализировала текст Григория, пришла к выводу, что в сочинении под псевдонимами выведены участники паламито-акиндийских споров, а в образе Варлаама-Ксенофана осуждаются латинская образованность и софисты. Григора скептически оценивает западную образованность, подчеркивает С. Н. Гукова, в диалоге «Флорентий» он подвергает ее резкой критике.

П. И. Жаворонков в докладе «Гуманистические мотивы в культуре Никейской империи» подчеркнул, что такие явления, как энциклопедизм, стремление выразить в произведениях свой собственный духовный мир, сближают ученых Никейской империи с византийскими гуманистами XIV—XV вв. П. И. Жаворонков рассматривает реставраторские тенденции в культуре Никейской империи, причины возросшего интереса к античности, повышение роли индивидуализма в творчестве никейских мыслителей. В докладе сделан упор на значение опыта, преемственности между культурой Византии в XI—XII вв. и культурой Никейской империи. В то же время докладчик обращает внимание на характерные индивидуальные черты культуры никейского периода.

Доклад Н. Д. Барабанова «„Слово“